

На правах рукописи

Терёхина Юлия Вячеславовна

**Даточные люди Московского государства
в середине XVI-XVII вв.**

07.00.02 – Отечественная история

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Казань-2010

Работа выполнена на кафедре Отечественной истории исторического факультета Государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Казанский государственный университет им. В.И.Ульянова-Ленина»

Научный руководитель: доктор исторических наук,
профессор
Ермолаев Игорь Петрович

Официальные оппоненты: доктор исторических наук,
профессор
Дубман Эдуард Лейбович

кандидат исторических наук,
доцент
Иванов Юрий Николаевич

Ведущая организация: Удмуртский государственный университет

Защита состоится «20» мая 2010 г. в 10 часов на заседании диссертационного совета Д 212.081.01. в Казанском государственном университете по адресу 420008, Казань, ул. Кремлевская д. 18, корп. 2, ауд. 1113.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке им. Н.И.Лобачевского Казанского государственного университета

Автореферат разослан «» _____ 2010 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Д.Р.Хайрутдинова

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. XVI и XVII вв. в истории России занимают особое место. Это период перехода Руси от средневековья к новому времени, период становления национального государства, оформления его политического и социально-экономического строя. Это время перерастания великокняжеской власти в царскую и дальнейшего превращения её в единодержавную, деспотическую власть русского монарха. Это время оформления абсолютизма в России и создания его основных политических атрибутов.

В социально-экономическом отношении это время завершения создания поместной системы, превращения «боярской» Руси в Русь «дворянскую», время оформления чёткой сословной структуры феодального общества, время завершения процесса перехода основной производящей силы в стране – крестьянства – в состояние крепостнической зависимости. Вместе с тем – это и время создания первых элементов крупной промышленности.

Особое место в сословной структуре российского общества того периода занимает служилое сословие, главными элементами которого становятся служилые люди «по отечеству» в совокупности со служилыми людьми «по прибору»¹. Проблема изучения роли каждого из этих элементов и их составных частей уже более полутора веков является в исторической науке актуальной; среди многих составляющих большой научный интерес представляет вопрос о месте «приборного» населения в становлении Российского государства.

Это очень большая тема, требующая многостороннего комплексного исследования. Изучением её занимается уже много поколений историков. Однако далеко ещё не все стороны этой проблемы выяснены хотя бы в общих чертах. Одной из таких сторон является вопрос о категории «даточных людей», её происхождении, сущности, месте и роли в развитии российского общества в переходный период политического развития страны во второй половине XVI и XVII вв.

Объект и предмет исследования. Объектом диссертационного исследования является развитие социальной структуры московского общества в середине XVI-XVII вв.; предметом – изучение роли и места категории населения, известной под названием «даточные люди».

Хронологические рамки исследования. Хронологически исследование ограничено периодом с середины XVI в. до конца XVII в. Нижняя граница обусловлена социально-политическими преобразованиями 50-х годов XVI в. В этот период правительство заложило основу службы служилых людей как «по отечеству», так и «по прибору». Апофеозом военной реформы стало издание Уложения о службе 1555/56 г. Документ, с одной стороны, упорядочил военные обязанности привилегированных сословий, с другой – положил начало службе даточных людей. Верхняя граница связана с последним мас-

---

¹ Служилые люди «по прибору» – категория людей, выполнявших определенные обязанности, несших службу и собранные из нетяглого населения Московского государства. (Словарь русского языка XI-XVII вв. М., 2000. Вып. 25. С. 131 ; В.И. Даль. Толковый словарь живого великорусского языка. М., 1990. Т. 3. С. 399).

совым (военным) сбором изучаемой группы служилых людей в 1699 г. Дальнейшие преобразования Петра I привели к созданию регулярной армии и ликвидации категории служилых людей «по прибору».

Географические рамки работы. Территориально исследования ограничено центральными районами Московского государства. Причиной этого является отсутствие источников по «понизовым» городам – района, входившего в ведомство Приказа Казанского дворца. Это не дало возможности провести сравнительный анализ социально-политического места в обществе категории даточных людей с ясачными. Известно лишь, что в конце XVII в. с территорий, подвластных приказу Казанского дворца, по крайней мере один раз, были собраны даточные люди.

Источниковая и историографическая основа работы. К исследованию привлечен значительный круг источников, основная часть которых опубликована. В диссертационном исследовании впервые была произведена систематизация имеющихся источников по данному вопросу. Они разделены на три вида – законодательные, делопроизводственные и нарративные материалы. Некоторые источники были впервые введены в научный оборот, так как большинство историков при изучении даточных людей опирались лишь на документы, опубликованные в актах, издаваемых Археографической комиссией. Исходя из анализа и обобщения источников, в том числе и архивных, сделаны основные выводы, которые не всегда совпадают с мнением других историков.

С историографической базой ситуация схожа. В целом имеющиеся в нашем распоряжении монографии можно сгруппировать по трем направлениям: работы по военной тематике, в которых даточные люди представлены как один из источников комплектования полков нового строя; работы по социально-экономической истории, где исследуемая группа населения оформлена как новое военное тягло, наравне с посохой; обобщающие работы по истории России. Но специальной монографии, посвященной данному вопросу, нет. Поэтому в какой-то степени диссертация представляет новый этап в развитии этой проблемы. Учитывая сложность и новизну поднятой темы, на данном этапе автор ограничил изучение истории вопроса на базе научных работ только отечественной науки.

Методологическую основу исследования составляют принципы историзма и научной объективности. Базовым научным принципом диссертационного исследования является критический анализ всего корпуса фактического материала, включающего не только опубликованные документы, но и определенную часть неопубликованных. При работе с источниками нашли применение системно-структурный и сравнительно-исторический методы научного исследования. Применялись различные общенаучные методы, имеющие большое значение для анализа и систематизации данных: соединение исторического и логического методов, метод сравнения и реконструкции. Необходимость проследить логическое развитие и уровень разработки проблемы заставила автора диссертационного исследования использовать также

специально-исторические (проблемный, хронологический и ретроспективный) методы.

Терминологическая база исследования. В связи с недостаточной степенью разработанности темы в российской историографии большое значение имеет понятийный аппарат. Вопросам терминологии в работе уделено пристальное внимание. Прежде всего, рассматриваются термины «сословие» и «социальные группы»: какой из них наиболее полно и верно раскрывает сущность тех групп населения, которые сформировались в XVII в. в московском обществе, в том числе и даточных людей. По нашему мнению, обозначение «социальные группы» более демократическое, то есть оно не предполагает и не отрицает наличие сословной структуры. Именно поэтому при изложении материала мы использовали оба термина – и «сословие», и «социальные группы» – в одном значении: совокупность индивидумов, объединенная любым общим признаком: общим пространственным и временным бытием, деятельностью, экономическими, демографическими, психологическими и другими характеристиками².

Другой, но не менее важный, термин, который является ключевым для нашего исследования – «даточные люди». Рассмотрев все имеющиеся на данное время варианты его толкования, автор пришел к выводу, что почти везде представлены определения, которые отражают наиболее распространенное в справочной литературе мнение о даточных людях. Часть историков настаивает, что даточные люди пришли на смену посошным, на основании чего можно сделать вывод о том, что поставка для службы даточных людей являлась обычной повинностью³. Другие видят главную заслугу даточных людей в содействии развитию полков нового строя⁴. Такой разброс мнений не способствовал лучшему изучению темы.

Термин «даточные люди» в данной работе употребляется в следующем значении: это служилые люди, выставлявшиеся с одной стороны служилыми людьми «по отечеству», с другой – тяглым населением для несения военной службы.

Цель и задачи исследования. Цель диссертации состоит в изучении социально-политической сущности и эволюции даточных людей как отдельной категории служилого населения по прибору.

Реализацию поставленной цели автор осуществляет решением следующих задач: 1) собрать и систематизировать разрозненные по документам сведения и обобщить степень изученности вопроса в предшествующей отечественной историографии; дать характеристику источникам и изучить историографию вопроса; 2) определить время возникновения даточных людей как

² Социологический словарь / под ред. Г.В.Осипова. М., 1998. С. 59.

³ Гудима-Левкович П.П. Историческое развитие вооруженных сил в России до 1708 г. СПб., 1875. С. 5 ; Бобровский П.О. Военное право в России при Петре Великом. СПб., 1886. Ч. 2. С. 74 ; Иловайский Д.И. История России. М., 1890. Т. 3. С. 458.

⁴ Ключевский В.О. Сочинение: в 9 т. М., 1988. Т. 3. 414 с. ; Медовиков П.И. Историческое значение царствования Алексея Михайловича. М., 1854. 256 с. ; Гейсман. Краткий курс военного искусства в средние и новые века (VI-XVII ст). СПб., 1907. 530 с. и др.

социальной категории; 3) выяснить пути дальнейшего развития социальной группы даточных людей и их общественно-политической роли.

Научная новизна исследования состоит в том, что впервые в одной работе был собран и обобщен основной комплекс источников по теме, что позволило в определенном смысле переосмыслить концептуальные положения, выдвинутые в предшествующих исследованиях.

Практическая значимость. Материалы исследования, наблюдения и выводы, к которым мы пришли в ходе работы, могут быть использованы в научной и преподавательской работе, при разработке учебных курсов по истории Московского государства XVI-XVII вв., культурологии, политологии и исторической социологии.

Основные сюжеты исследования докладывались и обсуждались на кафедре отечественной истории до XX в. Казанского государственного университета (Казань, 2007), научных конференциях: XIII Всероссийские Платоновские чтения (г. Самара 23-24 ноября 2007 г.) доклад «Происхождение категории даточных людей»; Международная научно-практическая конференция, посвященная 450-летию добровольного вхождения Удмуртии в состав Российского государства «Россия и Удмуртия: история и современность» (г. Ижевск 20-22 мая 2008 г.), выступление «Участие даточных людей в приеме иностранных посольств»; IV Всероссийский конкурс на лучшую работу по русской истории «Наследие предков - молодым. 2008», работа «Становление даточных людей на службе русских царей», а также на заседании научного кружка «Дым Отечества» (декабрь 2007). Кроме этого материалы диссертации легли в основу лекции «Социальная структура Московского государства в XVII веке», прочитанной студентам Казанского государственного университета в 2008/2009 учебном году.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованных источников и литературы. Во «Введении» обосновывается актуальность темы диссертации, определяется предмет исследования, его хронологические рамки, раскрываются методологическая основа и научная новизна, формулируются цель и задачи работы. Первая глава посвящена рассмотрению вопросов систематизации источников и общему обзору изучения проблемы. Во второй главе рассмотрены ключевые моменты эволюции служилых людей «по прибору», а также условия и время появления в их составе категории «даточных людей». Предполагалось провести единую линию, на фоне которой и демонстрировать отличие или схожесть процессов, проходивших в развитии категории даточных людей. В третьей главе рассматривается социально-экономическое положение и организационно-правовая эволюция даточных людей.

В «Заключении» подводятся основные итоги исследования и выявляются возможное направление дальнейших исследований.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Военные реформы 50-х годов XVI в., завершившие создание социальной группы служилых людей «по прибору», заложили основание для появления в их среде даточных людей.

2. «Смутное время» привело к детализации в градации категории даточных людей.

3. Создание полков нового строя и участие даточных людей в их комплектовании повысило общественно-политический статус этой категории населения.

4. Соборное Уложение 1649 г. завершило юридическое оформление даточных людей в самостоятельную социальную группу.

5. Сборы даточных людей для несения военной службы, происходящие со второй половине XVII в., являются показателем социальной значимости этой категории населения и следующим шагом на пути создания регулярной армии.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность темы диссертации, определяется предмет исследования, его хронологические рамки, раскрываются методологическая основа и научная новизна, формулируются цель и задачи работы.

Первая глава – «Источники и литература» – посвящена рассмотрению проблем систематизации источников и общему обзору научного изучения темы в историографии.

В первом параграфе «Характеристика источников» представлен анализ всех привлеченных к исследованию, в основном письменных, исторических источников. Была применена типологическая классификация источников. В зависимости от происхождения, способа использования исследователем и формы отражения исторической действительности были выделены следующие их виды: законодательные, делопроизводственные документы и нарративные материалы.

В процессуальном отношении наиболее значимыми для диссертационного исследования являются законодательные источники, так как именно в них нашло отражение время появления даточных людей и их социальный статус.

Соборное уложение 1649 г. своими статьями закрепило разделение изучаемой категории населения на даточных боярских и даточных посошных людей, к середине XVII в. даточные боярские люди именовались просто «боярскими людьми». Статьи, посвященные непосредственно боярским людям, позволяют выяснить их социальный и материальный статус. С одной стороны, они являлись холопами бояр (глава XX, ст.66), с другой – могли (до Соборного уложения) владеть вотчинами и торговыми лавками, выступать за своего боярина в суде (глава XVIII, ст.41 и глава XIX, ст.15, глава X, ст. 178). Кроме Соборного уложения 1649 г., эти факты не отражены ни в одном другом источнике.

Согласно Уложению о службе 1555/56 г. устанавливался единообразный порядок несения военной службы служилыми людьми «по отечеству». Для нас этот законодательный памятник важен указанием, что помещики и вотчинники должны выставять определенное количество боярских людей, которые впоследствии стали именоваться боярскими даточными людьми.

Царские грамоты и указы, при сравнении с памятниками или отписками, помогают проследить изменения в требованиях сбора даточных людей, насколько возрастало количество собираемых людей и кто ихставлял. В них также нашло отражение роль даточных людей в строительстве полков нового строя.

Однако, как бы ни были важны законодательные документы, их недостаточно для составления полной картины происходящих событий. Именно делопроизводственные источники стали тем стержнем, вокруг которого строилось наше диссертационное исследование.

С помощью челобитных решаются вопросы, связанные с социальным происхождением даточных людей, проблемой пожизненности их службы.

Отписки содержат в себе информацию, во-первых, о ходе решения дела по какой-либо челобитной, во-вторых, об исполнении указов, в-третьих, о том, когда сбор даточных людей был возложен на посадское и сельское население.

Памяти предоставляют сведения о количестве собираемых людей, о том, с каких категорий населения они собирались. Памяти способны дополнить не только челобитные или отписки, но также записные книги. Например, в записных книгах Московского стола упоминаются некоторые приказы, но их деятельность не прописана.

В записных книгах имеются сведения о деятельности временно образованных приказов по сбору даточных людей, в документах также фиксируются данные о посольских встречах и о сборе даточных людей для приема иностранных представительств. Данные записных книг необходимо сверять с дворцовыми разрядами, а также с указами.

Разрядные книги позволяют выяснить время появления термина «даточный человек» и участие даточных людей в военных компаниях.

Роспись русского войска 1604 г. позволяет установить численный состав изучаемой группы в начале XVII в.

Представленные в диссертационном исследовании десятки позволяют подтвердить возможность замены службы предоставлением даточного человека, которая была разрешена задолго до Соборного уложения 1649 г.

Третий вид источников – нарративные материалы, которые представлены сказаниями иностранцев о Московском государстве и сочинением Г.Котошихина.

В сказаниях иностранцев подтверждено существование Уложения о службе 1555/56 г. и его неукоснительное исполнение, здесь же отражена деятельность даточных людей по приему иностранных посольств.

В работе Г.Котошихина нашла отражение система комплектования армии середины XVII столетия.

В работе над диссертацией были использованы неопубликованные документы, которые находятся в Российском государственном архиве древних актов в Москве. Они числятся в составе двух архивов: архив боярских и родовых книг (ф.137, оп. 2, ед.хр. 113, 10; оп. 3, ед.хр. 106, 253.); архив Разрядного приказа столбцы Московского, Белгородского и Приказного столов (ф. 210). Сложность работы с этими документами заключалась в том, что данные разбросаны по различным архивам, фондам и делам.

Источниковедческий анализ позволил сделать следующие выводы.

Представленный круг источников помог рассмотреть разнообразные вопросы по теме диссертации.

Изучение законодательных источников решает ряд важных задач, связанных с появлением даточных людей в Московском государстве и закреплении их в качестве служилых людей по прибору. Царские указы и грамоты отражают процесс становления даточных людей в составе вооруженных сил Московского государства, как социальной категории населения. Грамоты

дают возможность проследить, как часто происходил набор даточных людей, на какое время, по каким причинам.

Информация, представленная в делопроизводственных документах, позволяет разрешить вопросы, связанные с социальным происхождением даточных людей, определить важность этой категории для правительства, а также ответить на вопрос, являлась ли служба даточных людей пожизненной.

Отписки позволяют решать следующие задачи: во-первых, в них представлена информация о ходе решения дела по какой-либо челобитной, во-вторых, сведения об исполнении указов, в-третьих, данные о том, когда сбор даточных людей был возложен на посадское и крестьянское население. Десятни, Боярские книги фиксируют численный состав группы. Разрядные книги позволяют выяснить участие даточных людей в различных военных компаниях, их функцию при войске. Дворцовые книги позволяют наиболее полно раскрыть и такую сторону использования даточных людей правительством, как их участие в церемониале посольских встреч. В этом вопросе их дополняют и записные книги Московского стола.

Во втором параграфе «Обзор литературы» обобщен весь имеющийся опыт исторического изучения проблемы нашими предшественниками. В представляемом труде впервые в исторической науке были подняты многие вопросы, связанные с даточными людьми, поэтому и задача изучения предшествовавшего опыта историков ни разу не ставилась перед исследователями. В связи с большим объемом историографического материала в работе будет поднят лишь один пласт исследований данной проблемы, а именно, обработка данных по предложенной проблеме в работах отечественных историков.

В дальнейшем предполагается изучение и зарубежной литературы, так как дореволюционные историки часто ссылаются, например, на работу Brix Heinrich Otto Richard. *Yeschichte des alter Russischen Heeres-Einrichtungen*. Данное обстоятельство несомненно требует обратить более пристально на работы Wallhausen I., Roberts M., Parker G., Tallet F. и других авторов.

Сейчас же мы обратимся к изучению отечественной историографии.

В целом имеющиеся в нашем распоряжении монографии можно сгруппировать по трем направлениям: работы по военной тематике, в которых даточные люди представлены как один из источников комплектования полков нового строя; работы по социально-экономической истории, где исследуемая группа оформлена как новое военное тягло, наравне с посохой; обобщающие работы по общеполитической истории России.

Изучение даточных людей как одной из категорий населения в Московском государстве XVI-XVII вв. впервые становится объектом внимания в 30-40-е годы XIX в., когда появился труд И.Д.Беляева «О русском войске в царствовании Михаила Федоровича и после его до преобразований, сделанных Петром Великим» (М., 1846).

В данном труде впервые даточные люди были представлены как одна из составляющих вооруженных сил XVII в. Основываясь на опубликованных Археографической комиссией материалах, историк сделал вывод о том, что, во-первых, даточные люди появились в 1545 г. по случаю сбора войск для

похода под Казань, во-вторых, даточные люди делились на конных и пеших, в-третьих, способ набора определялся в зависимости от «настоящей нужды». Историк провел сравнение грамот и выявил разницу в сборе даточных людей в царствование различных царей.

Во второй половине XIX в. после разгрома в Крымской войне общество находилось в некоем оцепенении. Взоры историков обратились не только на проблему крепостного права, но и на назревшие реформы в армии. В этой обстановке в 1856 г. выходит работа историка Н.Г.Устрялова «Русское войско до Петра Великого» (СПб., 1856). Он не вышел за рамки уже известных данных, представленных в предыдущем исследовании. Несомненной заслугой Устрялова является то, что он первым поставил вопрос об участии даточных людей в сторожевой и станичной службе.

Непосредственно изучением вооруженных сил до Петра Великого во второй половине XIX в. занимался украинский историк П.Гудима-Левкович. Его основные выводы были изложены в работе «Историческое известие вооруженных сил России до 1708 г.» (СПб., 1875). В целом взгляды Гудимы-Левковича очень близки к взглядам И.Д.Беляева. Однако в концепции Гудима-Левковича обращают на себя внимание два момента. Во-первых, по его мнению, даточные люди заменили собой посошных людей в результате перехода обложения от сошного к дворовому. Во-вторых, в отличие от И.Д.Беляева П.Гудима-Левкович не считал, что пеший даточный человек имеет боевое назначение.

Точку зрения о замене посошных людей даточными поддержали П.О.Бобровский⁵ и Д.И.Иловайский.⁶ Только П.О.Бобровский считал, что замена произошла в царствование Василия Шуйского, а Д.И.Иловайский относил это событие к концу XVI в.

В начале XX в., а именно в 1911 г., вышла коллективная монография «История русской армии и флота». Первую часть работы, посвященную истории военных сил с древнейших времен до XVIII в., написал А.Г.Елчанин. Появление даточных людей он относит ко времени Ивана IV. Даточные люди – ополчение из крестьян, которых правительство собирало и пешими и конными. Автор приводит данные, что в Полоцком походе 1563 г., даточных людей было около 80 тысяч, то есть к этому времени они уже призывались на службу (правда, не указано, пешие или конные). Не обошел Елчанин вниманием и полки нового строя. По его мнению, даточных людей привлекали к их комплектованию только тогда, когда не хватало детей боярских и вольных охочих людей.

В 1954 г. выходят две работы А.В.Чернова и Ф.И.Калинычева.⁷ Одна из них рассматривает конкретно-исторические вопросы, другая поднимает правовую тематику.

⁵ Бобровский П.О. Военное право в России при Петре Великом. СПб., 1886. Ч. 2. Вып. 2. 770 с.

⁶ Иловайский Д.И. История России. М., 1890. Т. 4. 375 с.

⁷ Чернов А.В. Вооруженные силы Русского государства в XV-XVII вв. М., 1954. 224 с.; Калинычев Ф.И. Правовые вопросы военной организации Русского государства второй половины XVII в. М., 1954. 171 с.

А.В.Чернов делит служилых людей по социальному признаку, «по прибору», на стрельцов, казаков, пушкарей и т.д., а по форме комплектования – на сборных и посошных людей. Сборные люди собирались с одной стороны, с тех владельцев, которые не были на службе, с другой – с городов. Они имели общее название: «даточные люди». А.В.Чернов впервые задумался над этимологией термина «даточный человек». По его мнению, в основе словообразования лежит глагол «давать».

Ф.И.Калинычев писал общую историю развития вооруженных сил второй половины XVII в., поэтому сообщает лишь то, что способ комплектования войска с помощью набора даточных людей существовал давно, применялся в виде исключения и имел ограниченный характер. Исследователь делает акцент именно на ограниченный характер сборов до Соборного уложения 1649 г., в дальнейшем исследование опирается на три общегосударственные сбора даточных людей, произведенные правительством для войны с Польшей (1654-1667 гг.). Ф.И.Калинычев, давая общую характеристику даточным людям, опирается на данные В.О.Ключевского о характере набора этих людей. Калинычев показал, что в этот период наборы даточных людей стали всеобщими, т.е. со всей территории Московского государства.

В 2006 г. А.В.Малов публикует свой труд «Московские выборные полки солдатского строя в начальный период своей истории 1656-1671 гг.» (М., 2006), в которой историк упоминает о даточных людях в связи с комплектованием полков нового строя. Через год выходит статья О.А.Курбатова «Организация и боевые качества русской пехоты», в которой он подробно рассматривает историю развития полков нового строя, в том числе, упоминает даточных людей. Другой современный историк В.А.Волков в исследовании «Войны и войска Московского государства» (М., 2004) появление даточных людей относит к началу XVI в., что кажется нам необоснованным предположением.

Военные историки внесли весомый вклад в изучение представленной темы. Именно на результаты их трудов опирались исследователи, занимавшиеся другими вопросами исторического развития России. Все основные выводы были сделаны в работе И.Д.Беляева и последующие ученые спорили, чаще всего, по поводу времени и причине появления даточных людей на исторической арене.

Историки, изучавшие социально-экономические и политические проблемы, не могли не остановиться на вопросе о даточных людях.

В «Древней российской вивлиофике», издателем которой был Н.И.Новиков (М., 1791. Ч. 20), неизвестный автор (предположительно сам Н.И.Новиков) написал статью «Историческое известие об упомянутых старинных чинах в России», в которой был представлен обширный комментарий к помещенному в той же части послужному списку бояр, дворецких, окольничих и других придворных чинов с 1462 по 1682 гг. В нем впервые упоминаются те социальные слои, к которым, вне всякого сомнения, принадлежали даточные люди. Различные указы Екатерины II в отношении сословий Рос-

сийской империи, подтолкнули ряд исследователей к изучению этих слоев населения до преобразований Петра I и Екатерины II.

Дальнейшее упоминание о даточных людях присутствует в работе Г.П.Успенского «Опыт повествования о древностях русских», которая была издана в двух частях в 1811-1812 гг. В ней автор полностью копирует параграф «Служба разного звания людей в войске», из «Истории Российской» Н.М.Карамзина, в которой сведения о даточных людях были представлены довольно схематично.

Определенный всплеск внимания к прошлому этой категории населения ощущается в конце 40-х годов XIX в. в связи с попытками решения крестьянского вопроса.

К такому роду исследований можно отнести работу П.И.Иванова «Систематическое обозрение поместных прав и обязанностей», где историк приводит данные о том, что даточным людям делали «придачи» за различные походы. В исследовании А.Б.Лакиера «О вотчинах и поместьях», историк, сравнивая вотчины монастырей, церквей и духовенства с вотчинами и поместьями частных лиц и гражданских чиновников, отмечает, что общее у них одно – они обязаны выставлять даточных людей для службы. Если с вотчин монастырей, церквей и духовенства даточные ставились в случае «общей нужды», то в других случаях даточные выставлялись в том случае, если помещик или вотчинник не мог служить. Автор работы считает, что, скорее всего, основой для данного положения вещей было Уложение 1649 г.

Период царствования Алексея Михайловича нашел отражение в работе П.И.Медовикова «Историческое значение царствования Алексея Михайловича» (М., 1854). Исследователь особо подчеркивал, что в комплектовании полков нового строя, участвовали и даточные люди.

С правовой точки зрения к проблеме вотчинного и поместного землевладения подошел К.А.Неволин. Его «История российских гражданских законов» является продолжением и своеобразной переработкой некоторых мыслей, прозвучавших в работе А.Б.Лакиера. В отличие от других исследователей, К.А.Неволин не связывал поставку даточных людей с вопросом сохранения своего права на землю старыми, увечными и бездетными служилыми людьми. Историк впервые сделал вывод о том, что утайка даточных людей при сборе могла оказаться одной из причин лишения поместья.

Большой интерес, как уже говорилось, у различных представителей отечественной историографии, занимавшихся политической историей, вызывали реформы Петра I. Наиболее крупным исследованием в этой области на рубеже XIX и XX вв. стала работа П.Н.Милюкова «Государственное хозяйство в России в первой четверти XVIII в. и реформа Петра Великого» (СПб., 1905). В труде Милюкова впервые рассмотрена финансовая сторона сбора даточных людей. П.Н.Милюков связывает появление даточных людей с полками нового строя, в комплектовании которых они принимали активное участие. Историк выстроил связь между сбором даточных людей и сбором специальных денег.

Проблема даточных людей тесно связана с вопросами процесса крестьянского закрепощения, которые в историографии, рассматривались в связи с историей государственного тягла. Вопросам тягла посвящена монография А.С.Лаппо-Данилевского «Организация прямого обложения в Московском государстве со времени Смуты до эпохи преобразований» (М., 1909). Одна из глав работы Лаппо-Данилевского была посвящена рассмотрению повинностей, которые обязано было нести податное сословие. Наряду с городовым, острожным, ямским делом, историк выделяет ратную повинность, которая состояла в поставке даточных людей. Надо сказать, что предшественники Лаппо-Данилевского связывали даточных людей только с землевладельцами.

Существовал специальный приказ сбора даточных людей, о нем впервые упоминается в «Древней российской вивлиофике». И.Д.Беляев считал, что это было не государственное учреждение, а лишь временная комиссия по сбору даточных людей. Сведения о нем имеются и в работе И.Д.Иловайского «История России», в которой автор не сообщает о времени возникновения приказа, но сообщает, что в 1637 г. им руководил князь Иван Андреевич Голицын, а в 1639 г. Иван Петрович Шереметьев (М., 1890. Т. 4. С. 128). С.К.Богоявленский в работе «Приказные судьи XVII в.», обстоятельно изучил деятельность данного приказа и, начиная с 1633 г., составил подробный список возглавлявших его воевод. С.К.Богоявленский – первый историк, который не ограничил деятельность приказа 1653 г., он сообщает, что после этой даты приказ вошел в состав Костромской четверти.

Монография А.И.Яковлева «Приказ сбора ратных людей 1637-1653 гг.» представляет собой труд, в котором историк исследовал все стороны деятельности данного учреждения. По его мнению, основание этому приказу заложили временные учреждения по сбору даточных людей, возникающие во время Смоленской войны 1632-1634 гг. А.И.Яковлев, исследовав большое количество челобитных служилых людей, выяснил основные причины прошений об отсрочке поставки даточных людей. Работа А.И.Яковлева актуальна тем, что в ней автор рассмотрел отношение самих землевладельцев к поставке даточных людей.

В работах С.Ф.Платонова «Очерки по истории Смуты в Московском государстве XVI-XVII вв.», П.Г.Любомирова «Очерк истории Нижегородского ополчения 1611-1613 гг.» (М., 1939), В.П.Мальцева «Борьба за Смоленск. (XVI-XVII вв.)» рассмотрен вопрос участия даточных людей в событиях Смутного времени. С.Ф.Платонов, во-первых, опроверг мнение некоторых ученых о появлении даточных людей лишь в 30-х годах XVII в., во-вторых, впервые обратил внимание на их роль в освобождении Русского государства от интервентов. П.Г.Любомиров выделяет в составе Второго ополчения даточных людей, которые, как считает историк, собирались по старому сошному письму. В.П.Мальцев на основе нескольких документов делает выводы о «саботаже» крестьян в выполнении повинности по поставке даточных людей.

В 1985 г. вышла в свет работа Р.Г.Скрынникова «Социально-политическая борьба в Русском государстве в начале XVII в.». В ней автор впервые изложил новую, не встречавшуюся ранее, идею о том, что термин

«даточные люди» в начале XVII в. заменил собой термин «послужильцы». Изменение терминологии, считает историк, вероятно, связано с наметившимися переменами в социальном составе послужильцев.

Историки этого направления рассматривали даточных людей лишь как способ замены личной службы вотчинников и помещиков и некоторые ученые обращали внимание на то, что их поставка являлась еще одной повинностью населения. Для нашего исследования большое значение имели выводы, сделанные Р.Г.Скрынниковым.

К третьему направлению исследований автор относит обобщающие работы по истории России: многотомный труд Н.М.Карамзина «История государства Российского», «История России» С.М.Соловьева, «Курс русской истории» В.О.Ключевского и учебник «История СССР» под редакцией Б.Д.Грекова. В перечисленных исторических работах даточным людям уделено всего несколько строк.

Даточные люди были представлены Карамзиным довольно схематично. Лишь дважды (при рассмотрении состояния России в конце XV в. и при описании начала царствования Бориса Годунова) Карамзин вскользь упоминает об этой категории населения при характеристике поместного дворянского войска. С.М.Соловьев появление даточных людей связывал с созданием полков нового строя. В своем «Курсе» В.О.Ключевский отразил свои взгляды на основные периоды развития сословий, нашедшие еще более полное отражение в специальном курсе «История сословий в России». Историк одним из первых предложил схему социальной структуры Московского государства XVII в., где разделил общество на служилых людей и земских. Рассматривая способ комплектования социальной группы и опираясь, как и Соловьев, на труд Котошихина (XVII в.), Ключевский подчеркивает, что даточные люди набирались не по числу крестьянских дворов, как было принято считать в исторической литературе, а «по семейному принципу».

В общеисторических исследованиях проблема даточных людей не вставала. В них ученые не пытались выяснить время их появления, место в социальной структуре московского общества или другие какие-либо вопросы, связанные с ними. Но стоит отметить, что во всех перечисленных работах даточные люди воспринимались как ратники Московского государства.

Подытоживая историографический экскурс, можно утверждать, что, во-первых, историки, основываясь на изданных Археографической комиссией документах, что несколько ограничивало сферу их исследования, но даже введение в XX в. нового круга источников не изменило положение дел. Во-вторых, они лишь констатировали факты, не проводя их глубокого анализа, не сравнивая данные, представленные в одних источниках, с данными из других. В результате этого на протяжении всего XIX в. и начала XX в. ученые, повторяя выводы один другого, фактически «переписывали» сведения о способе сбора даточных людей (сошное письмо или по дворам), количестве, которое требовалось правительству, о причине набора, какие социальные группы участвовали в поставке даточных людей. Всестороннего рассмотрения комплекса вопросов, связанных с даточными людьми, не получилось.

С появлением нового подхода в изучение исторических процессов, не изменило положения. Советские историки основное свое внимание обратили на проблемы социально-экономической истории. В результате в этот период также не вышли специальные работы по исследуемой теме, а имеющиеся работы, в которых даточные люди встречаются, в своих выводах повторяют своих предшественников, за некоторым исключением.

На современном этапе с его многочисленными подходами в интерпретации исторической действительности историки идут по стопам своих старших соратников.

В целом изучение историографии вопроса позволяет утверждать о несомненном интересе, которое проявила российская историческая наука к проблеме даточных людей. Это – с одной стороны. С другой – вопрос о даточных людях еще далек от полного его выяснения, что делает необходимым и научно значимым данное диссертационное исследование. А именно, то обстоятельство, что работа И.Д.Беляева, написанная ещё в 40-е годы XIX в., до сих пор остается самым большим и наиболее полным исследованием о даточных людях.

Во второй главе – «Обзор основных вех в развитии служилых людей «по прибору» – были рассмотрены ключевые моменты развития вооруженных сил Московского государства, в частности служилых людей «по прибору».

В первом параграфе «Возникновение основных категорий «служилых людей по прибору в XVI в.» выяснено время появления в структуре вооруженных сил Московского государства служилых людей «по прибору».

Одной из самых известных групп приборного населения являлись стрельцы.

Одни историки (Н.С.Голицын, Н.К.Лебедев) на основании сохранившихся летописных известий утверждают, что стрельцы появились в 1550 г., другие (П.П.Гудима-Левкович) – в 1551 г., когда был совершен поход на Казань. Многие дореволюционные ученые считают, что стрельцы появились еще в конце XV в. или начале XVI в. под именем пищальников. Отождествляя стрельцов с пищальниками, исследователи, тем самым, снимали вопрос об учреждении стрелецкого войска. Советская историческая наука годом образования стрелецких отрядов единодушно считала 1550 г.

Для диссертационного исследования очень важно было установить время появления различных групп служилых людей по прибору, так как предположительно её костяк был сформирован в 50-е годы XVI в. К этому же времени относится и появление термина «даточные люди». Впервые термин встречается в разрядных книгах в связи с Ливонской войной (1558-1583)

К служилым людям по прибору все историки единогласно относят казаков. При изучении данной категории возник вопрос, насколько правомерно относить казаков к служилым людям Московского государства?

В общих чертах и дореволюционные, и советские, и современные историки относили возникновение казаков к началу XVI в., менялось лишь их отношение к процессу формирования донской вольницы и её социальному со-

ставу. Но ни один исследователь не попытался выяснить время появления казачьих приказов в составе служилых людей «по прибору».

Автор данного диссертационного исследования придерживается мнения о появлении казаков в первой половине XVI в., хотя на службе в русских городах они появляются позднее, практически одновременно со стрельцами, если верить разрядным книгам.

Историки утверждали, что постепенно московское правительство начало использовать образовавшиеся на границе государства новые формирования для своих нужд: посылало к ним грамоты с призывами поступить на военную службу Московского государства, обещая царское жалованье.

Московское правительство привлекало казаков для охраны южной границы, последним это принесло пользу, но и вызвало некоторую зависимость от царской администрации. Однако полностью подчинить казаков не представлялось возможным, в результате на границе государства были созданы подразделения, копирующие «вольные» порядки казаков, но подчиняющиеся царским чиновникам. Это принесло свои плоды. В 90-х годах XVI в. донских и волжских казаков власти начали включать в состав постоянно служивших в южных крепостях России городовых казаков. Вольные казаки охотно вступали в ряды городовых казаков, так как получали денежное и хлебное жалованье.

В категорию служилых людей по прибору входили также пушкарки (у больших и средних пушек), затынчики (у затынных пищалей малого калибра), воротники (сторожили ворота). Но в источниках они именовались не иначе, как служилые люди «пушкарского чина».

Таким образом, подводя итоги изучения проблемы появления служилых людей по прибору, можно сделать следующие выводы:

Во-первых, группа служилых людей по прибору окончательно оформилась к середине XVI в.

Во-вторых, правительством была выработана новая система комплектования и оплаты служилых людей. Так как право владеть землей и крестьянами принадлежало лишь служилым людям по отечеству, служба новых ратников обеспечивалась денежным и хлебным жалованьем.

Во втором параграфе «Полки нового строя» рассмотрен следующий этап в реформировании вооруженных сил Московского государства, который привел к появлению новых категорий приборных служилых людей – рейтар, драгун, солдат.

Приближение времени окончания Деулинского перемирия (1633 г.) подвигло правительство к решительным изменениям в армии. К этому времени стрельцы, казаки еще не утратили своих позиций в структуре вооруженных сил. Им платилось жалованье как денежное, так и кормовое, пополнялись военные ряды с помощью других слоев населения. Тогда же правительство продолжало свои «эксперименты» по созданию регулярной армии. Образцом для этого послужили западноевропейские армии.

На российскую службу были приглашены иностранные специалисты, которые смогли к 1632 г. создать два солдатских и один рейтарский полки, в

период Смоленской войны 1632-1634 гг. были созданы еще два солдатских, один драгунский полки и солдатская рота.

В итоге за три с половиной года перед войной и во время войны правительство сформировало 10 полков нового строя общей численностью до 17 тысяч человек, но это составляло лишь 16,2% от общей численности вооруженных сил.

Если первоначально в комплектовании полков участвовали только дети боярские и вольные охочие люди, то в период Смоленской войны правительство активно стало привлекать даточных людей.

После войны полки нового строя были расформированы, но ненадолго. В 1637 г., когда возникла настоятельная потребность в укреплении южных границ в связи с подготовкой к войне с Крымским ханством, правительство сообщило по городам, чтобы все люди, бывшие во время русско-польской войны в солдатской, рейтарской и драгунской службе, были к весне в «той службе по-прежнему». С этого времени начался второй этап в организации полков нового строя, которые предназначались для пограничной службы.

В связи с грандиозными мероприятиями по укреплению Большой засечной черты и строительству Новой (Белгородской) черты началось массовое формирование частей солдатского и драгунского строев. На южной границе появились так называемые «кормовые солдаты и драгуны». Подобно поместной коннице, с наступлением зимы эти солдаты расходились по домам до весны, сдавая снаряжение в государеву казну по месту дислокации части и прекращая получать «кормовые деньги».

Правительство постепенно убеждалось в том, что ежегодные приборы кормовых и даточных драгун и солдат на временную службу не дают положительных результатов. Поэтому верховная власть, не прекращая «приборов» на временную службу, перешла к другим методам комплектования ратных людей нового строя.

В результате наборов «кормовых солдат и драгун» 30-40-х годов XVII в., появился служилый слой «старых солдат», которые называли себя по месту их верстания и первой «службы» «смоленскими», «тульскими», «веневскими», «белгородскими» и т.д.

Для обороны вынесенных вглубь Дикого поля крепостей Белгородской засечной черты стали формироваться «поселенные части» драгун, что означало собой начало третьего этапа в строительстве полков нового строя.

В 1642-1648 гг. крестьяне ряда сел и деревень в Воронежском, Лебедянском, Севском и других южных уездах были отобраны у помещиков и вотчинников в казну и записаны в драгунскую службу. Крестьянам оставили их земельные наделы, освободили от прежних государственных повинностей – выплаты ямских денег, стрелецкого хлеба.

Вышеизложенное позволяет сделать выводы о том, что, во-первых, стрельцы, казаки и люди «пушкарского чина» на этапе появления полков нового строя не утратили своего значения. Документы четко прослеживают круг лиц, которые участвовали в пополнении данных категорий служилых людей. В их ряды привлекались вольные охочие люди.

Во-вторых, появление полков нового строя было обусловлено всем ходом исторического развития, и их становление прошло несколько этапов. Первый – создание солдатских, рейтарских и драгунских полков накануне Смоленской войны 1632-1634 гг., когда сама система проходила апробацию. Дальнейший ход истории показал, что полки нового строя продемонстрировали свою жизнеспособность.

Второй этап связан с появлением «кормовых солдат и драгун» на Засечной черте, то есть в отличие от создания первых полков в начале Смоленской войны строительство новых подразделений началось на юге страны.

На третьем этапе реформ были созданы драгунские и солдатские поселения милиционного типа, предназначенные для обороны протяженных участков западной и южной границы.

В третьем параграфе «Реформирование армии во второй половине XVII в.» были рассмотрены изменения, которые произошли в вооруженных силах в правление Алексея Михайловича.

В 1653 г. началось формирование полков солдатского строя. Исследователи, например П.О.Бобровский, а вслед за ним и остальные, считают, что в 1642 г. на царской службе появились первые московские выборные солдатские полки. П.О.Бобровский проводит точку зрения, что основой для первоначального создания московских выборных полков послужили выборные стрельцы и солдаты старого призыва, которые комплектовались из охочих, вольных и даточных людей. Историк А.В.Малов опровергает данный тезис. Он считает, что эти полки появились позднее, точнее – 17 декабря 1656 г. Другой ученый, О.А.Курбатов предполагает, что это событие произошло раньше декабря 1656 г., так как из полков, оставленных на рубеже, солдат должны были выделить гораздо раньше, пока они не удалились от главной армии. На этом основании он относит начало формирования полков к осени 1656 г.

С целью формирования первого выборного полка правительство с конца 1656 г. из московских полков солдатского строя действующей армии начали «выбирать» лучших рядовых и урядников, которые к следующей весне составили так называемый «Московский государев выборный полк солдатского строя» под начальством полковника Аггея Алексеевича Шепелева.

В ходе военных преобразований конца 1650 – начала 1660-х годов правительство перевело большую часть старой конницы сотенной службы, основу которой составляли помещики, в новый строй: в рейтары, гусары и копейщики. Вновь образованные полки были созданы на принципиально новых основах – это регулярные национальные войска постоянного состава.

Появление полков нового строя повлекло за собой образование новой войсковой организации. Эта организация существовала в виде разрядных полков. В 1658 г. на юге России было создано крупное воинское соединение – Белгородский, на севере – Новгородский полки. В подчинение белгородского воеводы переводилась подвижная армия (19 252 человека), составленная в основном из полков нового строя – рейтарских, драгунских, солдатских, а также все население на довольно значительной по размерам окрест-

ной территории (44 уезда). Новгородский разряд включал в себя земли новгородских пятин, Псковского, Великолуцкого и нескольких других уездов⁸.

Московские стрельцы были сохранены, но перед военно-административной реформой и в ходе её проведения переформированы в тысячные полки и распределены по разрядам. Стрелецкие приказы предполагалось создать как регулярное, привилегированное войско, в состав которого охочим людям войти было сложно. В начале XVII в. правительство старается пополнять состав стрелецкого войска только родственниками или вольными людьми. Во второй половине XVII в. ситуация меняется. Стрельцы теряют свое главенствующее положение в вооруженных силах. Их постепенно начали заменять полки нового строя. Этот процесс нашел отражение прежде всего в том, что в ряды стрельцов стали записывать крестьян.

Проведенный анализ позволяет сделать следующие выводы о процессе создания регулярной армии.

Во-первых, во второй половине XVII в. основной упор делался на формирование полков нового строя. В этот период создаются новые части – гусарские полки и полки копейщиков.

Во-вторых, была проведена военно-административная реформа, в результате которой вся страна была разделена на разряды. В этих административно-территориальных единицах были оформлены полки, которые приняли активное участие в войнах этого времени.

Сущность реформы военного управления состояла в том, чтобы усилить централизацию управления вооруженными силами, сосредоточив это управление в трех основных приказах – Разрядном, Рейтарском и Иноземском, подчинив эти приказы единому руководству.

В-третьих, стрелецкие полки, хотя и не исчезают из состава вооруженных сил, но теряют свое привилегированное положение.

В-четвертых, копейно-рейтарские и солдатские полки составляли почти 3/4 всего войска и являлись костяком войска в мирное и военное время. Существование регулярных полков позволяло иметь постоянные войсковые соединения, из которых и формировалось войско в военное время.

В третьей главе – «Социально-экономическое положение и организационно-правовая эволюция даточных людей» – рассмотрено возникновение и социальная эволюция даточных людей как категории служилого населения Московского государства XVI-XVII вв.

В первом параграфе «Даточные люди в середине XVI – первой четверти XVII в.» автором было определено время появления даточных людей в вооруженных силах Московского государства. Главным законодательным документом, положившим начало развитию категории даточных людей, является Уложение о службе 1555/56 г. В результате введения этого закона помещики и вотчинники обязаны были выставять со 100 четвертей земли вооруженного «боярского человека». Это нашло подтверждение в последующих

---

⁸ Подробнее см.: Курбатов О.А. Организация и боевые качества русской пехоты «нового строя» // Архив русской истории. 2007. Вып. 8. С. 157-197

документах, где указано, что «даточные б люди у всех были с земель и с поместий и с вотчин сполна, со ста четвертей по человеку по конному да по человеку по пешему с пищальми»⁹. Уже к 1562/63 г. в источниках эти люди стали называться «даточными боярскими людьми». По нашему мнению, даточные люди в этот период времени формировались из боевых холопов и безземельных детей боярских.

В период Смутного времени, потеряв связь с Москвой, отдельные города и области Русского государства в развернувшейся борьбе оказались предоставленными самим себе, собственной инициативе. Перед «землей» остро встал вопрос о создании ополчения, так как часть служилых людей, спасая свои имения, перешла на сторону Лжедмитрия II, а часть просто разъехалась по домам. В ополчение даточные люди стали прибираться с «земли», что изменило их социальный состав и систему сбора. Вливание крестьян в состав даточных людей изменило их функциональную принадлежность (они стали использоваться как вспомогательная сила), а военная подготовка снизилась. Сбор происходил на основе старого посошного письма. Чаще всего упоминается конкретное число людей, например, с «Камской Соли ратных людей 20 человек, да с Кайгородским десятником с Путилкою с Кайгородка ратных людей 12 человек, и всего прислали вы ратных людей 96 человек»¹⁰. Несколько раз встречается сбор с так называемой «малой сошки». Вновь образованных даточных людей в источниках стали именовать «даточными посошными людьми».

Помещики и вотчинники не прекратили поставку со своих земель даточных боярских людей, что привело к дроблению некогда единой группы.

Таким образом, в период реформ Ивана Грозного впервые на исторической арене появились не только стрельцы как новая социальная категория, но и даточные люди. В состав даточных людей вошли боевые холопы и безземельные дети боярские. В отличие от стрельцов, которых набирали по семейному принципу, даточных людей предоставляли землевладельцы со 100 четвертей земли.

В период Смутного времени «земли» предоставляли людей по тому же принципу, что и помещики и вотчинники с определенного количества земли, что позволило современникам дать им одноименное название «даточных людей». Было одно отличие. В состав собираемых людей вошло в основном посадское и земледельческое население. Это различие и отразилось в названии – их стали именовать «даточными посошными людьми».

Изучаемая категория населения была зависима от людей, которые их выставляли, так как именно они должны были экипировать даточных людей, дать им коня и припасы. Боярскому же человеку был выделен надел, и он должен был подготовиться к походу сам. Даточным людям устраивали смотр вместе с боярами, дворянами, детьми боярскими.

⁹ Разрядные книги 1598-1638 гг. М., 1974. С. 105.

¹⁰ Акты исторические. Т. 2. № 180. С. 209.

К 1618 г. мы имеем следующую картину. Единая до этого группа разделяется на две категории: даточных людей боярских, собираемых по Уложению о службе 1555/56 г. и даточных людей, собираемых по сошному письму. В источниках все чаще термин «даточный человек» относится к этой последней категории, а даточные боярские люди именуются просто боярскими людьми.

По итогам параграфа делается общий вывод: даточные люди в середине XVI в. стали неотъемлемой частью вооруженных сил Московского государства. По своим основным характеристикам они напоминали служилых людей «по прибору».

Во втором параграфе «Участие даточных людей в строительстве полков нового строя, засечных черт и появление особого приказа» рассмотрена роль даточных людей в создании полков нового строя.

После Смутного времени набор даточных людей на службу не прекратился. Судя по данным разрядных книг, они привлекались для ликвидации оставшихся непокорными «воровских людей» и казаков, а также неизменно присутствовали в росписи по городам.

Историки, изучавшие создание полков, обращали внимание на то, что привлекать на службу даточных людей правительство стало после того, как попытка сформировать полки из детей боярских и вольных охочих людей не удалась¹¹.

Спустя три года после издания грамоты о создании полков нового строя (1630 г.) даточные люди начали привлекаться к их формированию. На это, в частности, указывает царская грамота 1631 г. Белозерскому монастырю, где факт наличия даточных людей подтверждается тем, что правительство требовало за них деньги. За 1632 г. (уже во время Смоленской войны) сохранились челобитные даточных посошных людей, служивших «при наряде», то есть даточные люди участвовали в Смоленской войне, правда, не в составе полков нового строя. Е.Д.Сташевский отметил, что с мая 1631 г. были объявлены наборы даточных посошных людей. Они нанимались «с лошадыю и с телегою, и с хомутом, и с киркой, и с топоры, и с заступы, и с лопаты»¹². Об этом можно судить на основании изучения источников, так как первые указы о сборе даточных людей для пополнения вновь созданных соединений датируются только 1633 г.

Даточные люди собирались практически каждый год и до Смоленской войны и после неё. На это указывают записи в разрядных книгах. Текст за каждый год начинался с упоминания о том, что часть служилых людей отпускали домой, и в их число входили и даточные люди. В записных книгах Московского стола имеются сведения о поставках за несколько лет, с изменением количества поставок.

¹¹ Медовиков П. Историческое значение царствования Алексея Михайловича. М., 1854. С. 182. ; С.К.Богоявленский. Войско в XIV-XVII вв. // Москва в её прошлом и настоящем. М., [Б.г.]. С. 77. ; А.В.Чернов. Вооруженные силы...С. 138.

¹² Цит. по: Сташевский Е.Д. Смоленская война 1632-1634 гг. Организация и состояние московской армии. Киев, 1919. С. 218.

С 1637 г. начинается второй этап в развитии полков нового строя, вся тяжесть их формирования и содержания падает на южную границу Московского государства. Правительство начинает формировать «кормовых драгун и солдат». Личный состав этих полков включал в себя записавшихся на постоянную службу служилых людей, большей частью бывших смоленских солдат и новобранцев из вольницы, а также даточных, которых вновь обучали солдатскому строю.

Кроме охраны границы, служилые люди обязаны были также строить крепости, рвы, засеки. В Туле в 1636/37 г. по росписи в солдатах было 1132 человека даточных. Они были собраны с монастырей и с дворцовых сел и отпущены в Тулу с Иванисом Кайсаровым для засечного дела, «а как те даточные люди от засечного дела отделаются, и им быть на Туле в солдатской службе»¹³. К тому же велено было собрать с «Тулы с посаду и с уезду с живущей чети по пяти человек пеших, с топоры, и с заступы, и с лопаты» - всего 276 человек. Источник именует их «даточными людьми». Но далее в документе писец называет их сошными людьми. «Сошные деловцы» строили валы и засеки, а пришедшие из Москвы даточные люди помогали им в этом, но основной их задачей была охрана засеки, они были расписаны на засеке по воротам и у всяких засечных крепостей. Данный факт подтверждает наше предположение о возникшей дифференциации внутри этой социальной группы.

Даточные сошные люди использовались непосредственно для строительных работ и, видимо, в военное время для вспомогательных строительных дел, а даточные ратные, или боярские люди стали основой для комплектования других категорий служилых людей «по прибору».

Увеличение роли даточных людей в комплектовании армии привело к тому, что правительство создало Приказ сбора даточных людей. Определенно можно сказать, что в 1638-1639 гг. это государственное учреждение уже функционировало. В эти годы он ведет активную переписку с городами по хозяйственно-организационным вопросам. От имени этого приказа были посланы различные грамоты «в Карачев, в Севск, с путиловцом с Иваном Селитренниковым»¹⁴.

Схема сбора даточных людей была довольно отлаженной, но все сведения о землепользовании были разбросаны по многочисленным приказам, что затрудняло сбор даточных людей со всей территории Московского государства. Можно согласиться с мнением А.И.Яковлева о том, что Приказ сбора даточных людей взял на себя работу по созданию земельного реестра и списка землевладельцев.

Приказ сбора ратных людей раскладывал и собирал деньги на жалованье служилым людям по «дворовому числу» (количество дворов, принимаемое как основа обложения налогами), и его деятельность явилась, таким об-

¹³ Записные книги Московского стола 1638/39 г. // РИБ. СПб., 1886. Т. 10. С. 113.

¹⁴ Цит. по: Яковлев А.И. Служилое землевладение по данным Приказа сбора ратных людей (1638) // С.Ф.Платонову Ученики, друзья и почитатели. СПб. 1911. С. 450-453.

разом, первым прецедентом для налоговой реформы правительства Федора Алексеевича.

Вышеизложенные результаты диссертационного исследования приводят нас к следующим выводам.

Во-первых, со второй четверти XVII в. правительство начало усиленно использовать даточных людей для пополнения полков нового строя. Данное обстоятельство привело к созданию особого приказа – Приказа даточных людей. Появление его можно отнести к 1637 г., в 1653 г. Приказ структурно вошел в состав Костромской четверти, но не прекратил своего существования, а продолжал деятельность вплоть до начала XVIII в.

Во-вторых, даточные люди стали привлекаться для засечного дела и не только как строители, но и для его охраны, они же стали источником пополнения основных категорий служилых людей по прибору на юге страны.

В-третьих, служилые люди «по прибору» не могли восполнить пробелы в своих рядах только за счет родственников, в результате чего правительство постоянно проводило новые наборы в их состав с нетяглых групп населения. Даточные люди не стали исключением. Основой пополнения категории даточных людей стали: казаки, стрельцы, посадские люди, вольные люди и холопы. В основе своей это были люди, владеющие военными навыками.

В-четвертых, в изучаемый период резко проявляется деление даточных людей на две группы – боярских и посошных людей. Даточные боярские люди привлекались для комплектования полков нового строя, в которых необходимо было иметь коня. Даточные посошные люди использовались прежде всего для вспомогательных работ по службе.

В третьем параграфе «Основные аспекты службы даточных людей» внимание автора сконцентрировано на таком аспекте военной службы, как прием иностранных посольств, рассмотрено дальнейшее законодательное оформление даточных людей и переход на общегосударственные сборы даточных людей.

Статусная правовая легитимация этой категории служилых людей связана с изданием Соборного уложения 1649 г. В Соборном уложении боярские люди представлены в различных статьях. Им запрещалось покупать вотчины (это наводит на мысль, что до издания Соборного уложения даточные боярские люди владели земельными наделами) и иметь торговые лавки. Если данные запрещающие статьи появились, значит был прецедент. Запрет на покупку торговых лавок являлся вполне закономерным, так как правительство передало всю торговую сферу в руки посадских и торговых людей.

К моменту издания Соборного уложения даточные люди прочно вошли в состав служилых людей «по прибору».

Уже в 1649 г., когда стали формироваться солдатские полки на северо-западной границе государства, правительство начинает активно привлекать даточных людей «со двора по человеку, а с иных дворов, где семья большая, взять человека два и три, смотря по семье».

В период войны с Польшей (1654-1667 гг.) было осуществлено три общегосударственных сбора даточных людей. Первый сбор собрал 18 тыс. че-

людей. Несколькими месяцами позже, в июле 1659 г., был произведен второй сбор, где правительство смогло собрать 11 577 человек. Третий, масштабный сбор, состоялся в 1661 г., было собрано 17 080 человек. «Всего в три сбора, даточных людей собрано 52 191 человек»¹⁵.

Как подсчитал А.В.Чернов, во время войны со шляхетской Польшей общегосударственные и местные наборы даточных людей дали не менее 100 тыс. человек¹⁶. Если сравнить эту цифру с численным составом полков нового строя, который по данным «Сметы военных сил Московского государства на 1663 г.»¹⁷ равнялся 74,5 тыс. человек, то получается, что около 70% полков нового строя было укомплектовано даточными людьми.

Даточные люди принимали активное участие в приеме иностранных посольств. В XVI столетии для встречи посольской группы даточные люди должны были приезжать «конны, и нарядны, и цветны» и с оружием («с пищальми»). По имеющимся источникам, количество выставляемых людей варьировалось от 564 до 573 человек. Для участия в дипломатической службе даточных людей выставляли только землевладельцы.

Обращает на себя внимание то, что Соборное уложение закрепило разделение даточных людей на боярских и посошных, предоставляя и тем и другим возможность получения личной свободы за хорошую службу.

Во-вторых, во второй половине XVII в. правительство периодически осуществляло общегосударственные сборы даточных людей именно с целью пополнения полков нового строя.

В-третьих, служба приборного населения была регулярной. Войдя в её состав, даточные люди навсегда закреплялись в этом статусе. Сложности службы приводили к бегству с неё.

В-четвертых, во второй половине XVII в. даточные люди стали частью в разработанном до мельчайших деталей церемониале приема иностранных посольств.

В «*Заключении*» подводятся основные итоги и определяются возможные направления дальнейших исследований.

1. С середины XVI в. до конца XVII в. даточные люди прошли долгий путь развития и становления как одной из составляющей социальной структуры московского общества. На протяжении всего периода они продолжали составлять своего рода промежуточную категорию, которая, с одной стороны, разъединяла служилых людей по отчеству со служилыми людьми по прибору, с другой стороны, объединяла последних с земским и тяглым населением.

2. В период реформ Ивана Грозного впервые на исторической арене появились не только стрельцы, как новая социальная категория, но и даточные люди. В отличие от стрельцов, которых набирали по семейному принципу, даточных людей предоставляли феодалы со 100 четвертей земли.

¹⁵ Дополнения к Актам историческим. Т. 8. № 40. С. 120-121. Акты, относящиеся до сбора даточных людей.

¹⁶ Чернов А.В. Вооруженные силы Русского государства в XV-XVII вв. М., 1954. С. 145.

¹⁷ Смета военных сил Московского государства на 1663 г. // Воен.-ист. вест. 1910. № 5/6. С. 55-87.

В период Смутного времени «земли» предоставляли людей по тому же принципу, что и помещики и вотчинники, с определенного количества земли, что позволило современникам дать им одноименное название. Было одно отличие. В состав собираемых людей вошло в основном посадское и земледельческое население. Это и отразилось в названии – их стали именовать «даточными посошными людьми».

Изучаемая категория населения была зависима от людей, которые их выставляли, так как именно они должны были экипировать даточных людей, дать им коня и припасы. Если боярскому человеку был выделен надел, то он должен был подготовиться к походу сам. Им устраивали смотр вместе с боярами, дворянами, детьми боярскими.

3. Появившиеся на службе в 1556 г., даточные люди состояли в основном из боевых холопов, и лишь в Смутное время в их состав влились земские и тяглые слои населения, что привело к детализации в градации представленной категории людей. Появились даточные посошные и даточные боярские люди. Соборное уложение 1649 г. закрепило разделение даточных людей на эти две категории, предоставив и тем и другим возможность получить свободу за хорошую службу. Первые собирались, в основном, с крестьянских и бобыльских дворов и использовались для вспомогательных и строительных работ, частично для пополнения солдатских полков. Даточные боярские люди, которых вместе с собой приводили помещики и вотчинники, пополняли полки нового строя, они также участвовали в приеме иностранных посольств.

3. Со второй четверти XVII в. правительство начало усиленно использовать даточных людей для пополнения полков нового строя. Данное обстоятельство привело к созданию особого приказа – Приказа даточных людей.

Даточные люди стали привлекаться для засечного дела и не только как строители, но для охраны, они же являлись источником пополнения основных категорий служилых людей «по прибору» на юге страны.

Служилые люди «по прибору» не могли восполнить пробелы в рядах только за счет родственников, в результате чего правительство постоянно проводило наборы в их состав с нетяглых групп населения. Даточные люди не стали исключением. Основой пополнения категории даточных людей стали: казаки, стрельцы, посадские люди, вольные люди и холопы. В основе своей это люди, владеющие военными навыками.

4. Служба приборного населения была регулярной, и, войдя в её состав, даточные люди, навсегда закреплялись в новом статусе, т.е. вынуждены были служить на постоянной основе. Это приводило к увеличению их бегства со службы, что являлось показателем социальных противоречий в этой категории населения. Во второй половине XVII в. приборы даточных людей переросли в стадию общероссийских и они практически сравнялись в числе со стрельцами, солдатами полков нового строя.

При дальнейшей работе над темой необходимо более пристальное внимание обратить на деятельность различных приказов, которые, так или иначе, были связаны с даточными людьми. В связи с этим необходимо поднять архивные документы, в которых нашло отражение строительство засечных черт

и формирование в связи с этим вооруженных сил на юге страны. Следует также обратить внимание на ясачных людей Поволжья и Сибири, и выяснить степень их социальной и служебно-функциональной схожести с даточными людьми.

Основные положения и результаты диссертационного исследования нашли отражение в следующих публикациях:

Публикации в изданиях рекомендованных ВАК РФ изданиях:

1. Терехина Ю.В. Даточные люди Московского государства в середине XVI века (к проблеме формирования новой социальной группы) / Ю.В.Терехина // Ученые записки Казанского государственного университета. – Казань : Изд-во Казан. ун-та, 2009. – Кн. 2, ч. 1. – С. 103-108.

Публикации в прочих изданиях:

1.Терехина Ю.В. Происхождение даточных людей / Ю.В.Терехина // Платоновские чтения: материалы XIII Всероссийской конференции молодых историков, г. Самара 23-24 ноября 2007 г. / отв. ред. П.С.Кабытов – Самара : Универс-групп, 2007. – С. 14-18.

2.Терехина Ю.В. Участие даточных людей в приеме иностранных посольств / Ю.В.Терехина // Россия и Удмуртия: история и современность: Материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 450-летию добровольного вхождения Удмуртии в состав Российского государства, г. Ижевск, 20-22 мая 2008 г. / сост. В.В.Пузанов и А.Е.Загребина. – Ижевск : Удмурт. ун-т, 2008. – С. 353-355.